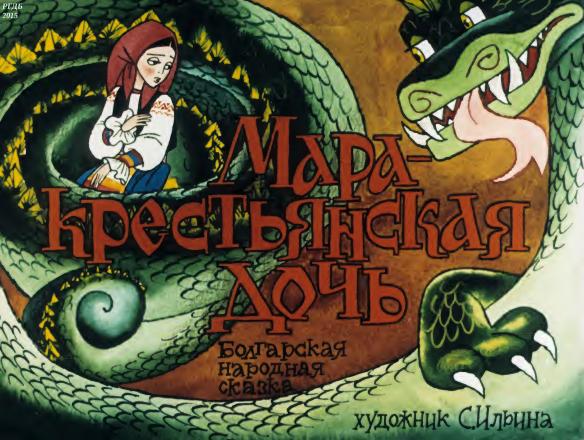
РГДБ

TY-19-241-82

08-3-893

Давным-давно жила в покосившейся избушке на краю села старушка с красавицей дочерью. Звали дочку Мара, и была она не только собой хороша, но и работяща.

День-деньской трудились мать с дочерью, а в избушке всё равно было хоть шаром покати. Вот однажды мать и говорит дочери: «Ничего не поделаешь, Мара. Придётся мне отвести тебя в город на заработки, не то мы с голоду помрём». 3

Только тронулись по дороге в город, как выросла перед ними высокая гора. Пришлось матери с дочкой взбираться на гору.

Шли, шли, устали и сели отдохнуть. А до вершины ещё далеко было. Старуха глянула вверх и тяжко вздохнула: «Ох!» **6**

Тут из-под горы вылезает змей огромный и говорит: «Ты зачем звала меня, женщина?» Испугалась старушка: «Не звала я тебя,—говорит.—Просто устала я, вот и сказала «ох». ?

«В мои владения вы вошли, моё имя назвали,—прошипел змей, подползая к ним совсем близко.— Отвечай: куда вы идёте?»—«В город. Веду я дочку свою, Мару, на заработки». В

Свернулся змей кольцом вокруг женщин: «А умеешь ли ты петь, Мара?»—«Умеет. И петь, и пряжу прясть, и хлеб печь».—«Так отдай мне свою дочь на заработки. У меня ей только петь придётся—вот и вся работа. А я тебе за то золотом заплачу».

Погоревала мать—страшно дочку к змею отпускать, да делать нечего. «Пойдёшь ко мне, Мара?»—спрашивает змей. «Если мать велит, отчего же не пойти». Так и отдала старуха змею свою дочку, а он ей золотом заплатил, как обещал. [10]

Прошло три месяца, наступила осень. Пришла старуха на то же самое место и позвала: «Ох!» Вылез к ней змей, она ему и говорит: «Хочу взять дочку домой погостить. Очень уж я по ней соскучилась! Потом я её тебе обратно приведу». Ш

Ну, змей отпустил Мару. Пришли они домой, Мара и говорит матери: «Привёл меня Ох в свою пещеру и дал мне чашку с каким-то напитком. Я выпила, и всё как в тумане стало. Ничего не вижу, слышу только голос, который мне приказывает».

Мать это запомнила, а как пришло время Маре к змею возвращаться, перед уходом дала ей губку и научила, что делать.

Только вошла Мара в пещеру, змей ей, как и в прошлый раз, даёт волшебный напиток из чашки испить. А Мара совет матери вспомнила и, вместо того чтобы выпить, незаметно вылила всё на губку.

Отвёл её змей в самую дальнюю комнату, посадил на низкий стульчик и говорит: «Ты свою работу знаешь—сиди и пой, пока я за тобой не приду». И уполз.

Смотрит Мара, а перед ней другой змей лежит, ещё страшнее Оха. Перехватило у неё дыхание от страха.

А змей как зашипит, хвостом об пол застучит: «Пой мне мою любимую песню!» Запела Мара, а сама дрожит вся. 🗹

Тут вернулся Ох: «Смотри, отец, какая добыча у нас сегодня!» И бросил прямо к пасти страшного змея золотые кубки с цветными каменьями, ожерелья разные да большой мешок денег.

тут только мара разглядела, что старый змей лежал на целой груде сокровищ. Поняла она тогда, что попала к страшному чудовищу, которое уже давно страну их разоряло.

Решила Мара от змеев убежать. Встала ночью, зажгла свечу и пошла к выходу.

увидел девушку и страшно рассердился. Позвал он Оха и велел ему тут же отнести Мару за три царства. 22

Отнёс Ох Мару за три царства к старой колдунье и велел ей стеречь девушку.

А Мара—помните?—работящая была. Она и дом приберёт, и хлеб испечет, и обед состряпает. Привязалась колдунья к Маре, как к родной дочери, полюбила её.

А Мара всё думает, как бы ей змея Оха обойти да к родной матери вернуться.

В ту пору разнесли гонцы по всему царству весть, что заболела царская дочка. Кто её вылечит, тому царь обещал любое желание исполнить.

«Что, если и мне попытать счастья?—подумала Мара, сидя у окошка, пока гонцы царский наказ выкликали.—А то сижу здесь, ничего не знаю. Так я домой никогда не вернусь». 27

Заплакала колдунья, не хотелось ей Мару отпускать, да и змеев она боялась очень. Но делать нечего. Дала она ей на прощанье золотой напёрсток, наказав: «Береги его, он тебе службу сослужит».

Поблагодарила Мара колдунью и отправилась к царскому дому. А дорога вела через густой лес. Шла Мара, шла, настала ночь, и сбилась она с пути.

Вдруг видит: впереди огонёк светится. Пошла на огонёк. Две женщины сидят, нитки мотают. Одна, которая наматывала нитки, была День, а другая, что разматывала,—Ночь. Послушала Мара, о чём они говорят, и узнала, как царскую дочь вылечить.

Как настало утро, увидела Мара перед собой тропинку ровную и прямо по ней побежала.

приоежала на поляну и видит: на поляне котёл стоит, старушка в нём дёготь варит. Того гляди огонь погаснет, а тогда, как День и Ночь говорили, царская дочка умрёт. 32

множко дёгтя». 33

может: «Подари, мне, красавица, напёрсток твой, а я тебе дёгтя дам. Я ведь знаю, зачем он тебе нужен».

всех ног к царскому дворцу бросилась. 35

Привели Мару в царевнину опочивальню. Царевна уж и глаз не открывает, мертвенная бледность щёки ей залила. Все вокруг плачут-надрываются, и сам царь слёзы платком утирает.

«Вот, царь, лекарство твоей дочке! Если поможет, обещай мне выполнить одну мою просьбу!»—сказала Мара. Царь, конечно, согласился.

Намазали царевне руки и ноги дёгтем, и встала она с постели здоровая и румяная, как День и Ночь предсказывали. «Проси теперь, чего пожелаешь!»—говорит царь Маре.

«Дай мне двести самых храбрых твоих воинов, и я пойду биться с врагом лютым!»—отвечает ему Мара. Дал ей царь двести воинов, и повела их Мара прямо к пещере змея Оха. [39]

Долго бились со змеями воины и наконец убили они страшного змея и его сына Оха и забрали все их сокровища.

Раздала Мара сокровища тем, у кого змей Ох отнимал их, воинов одарила, да и матери припасла кое-что. Вернулась она в родное село, и зажили они с матерью счастливо.

Сценарий Н. Шерешевской Редактор Г. Витухновская

Художественный редактор В. Красновский Д-084-84

С Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1984 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Цветной 0-30